

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина»
(ФГБОУ ВПО «АГАО»)
Филологический факультет
Кафедра русского языка

ДИНАМИКА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПОВТОРОВ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ И ИХ РОЛЬ В СМЫСЛООБРАЗОВАНИИ

Дипломная работа

Допустить к защите

Зав. кафедрой русского языка

_____ Т.В. Жукова

«___» _____ 20__ г.

Выполнила студентка Р-ЗФО 091
группы
Севагина

Алена Алексеевна

Подпись _____

Научный руководитель:

к.филол.н., доцент кафедры русского
языка

Блазнова

Наталья Анатольевна

Подпись _____

(подпись)

Оценка

«___» _____ 20__ г.

Подпись _____

(Председатель ГАК)

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПОВТОР КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	6
1.1. Общие сведения о повторе	6
1.2. Лексический повтор	12
1.3. Синтаксический повтор	23
ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ	29
ГЛАВА 2. ДИНАМИКА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПОВТОРОВ В ТЕКСТЕ	30
2.1. Методика выделения начального, среднего и конечного интервалов текста	30
2.2. Динамика распределения лексических повторов в поэтических текстах	32
2.3. Динамика распределения синтаксических повторов в поэтических текстах	36
ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ	38
ГЛАВА 3. РОЛЬ ПОВТОРОВ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ	39
3.1. Семантическая роль лексических повторов в поэтических произведениях	39
3.2. Семантическая роль синтаксических повторов в поэтических произведениях	46
ВЫВОДЫ ПО ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	55
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	58

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования определяется тем, что в современном языкознании структурные особенности текста, его конституирующие и текстообразующие факторы, межфразовые связи, обеспечивающие текстовое единство и цельность, находятся в центре внимания. В понятие связанности текста входят различные типы отношений его компонентов, среди которых одним из главных является повтор. Повторы – основной принцип построения текста, и в частности, стихотворного текста.

Повтор как яркое художественное средство и как весьма продуктивный способ организации словесного материала встречается в произведениях всех эпох, жанров и видов искусства. Он занимает видное место среди фигур речи во всех руководствах по красноречию и риториках.

В тексте повтор может выступать как средство увеличения авторского воздействия, передачи различных способов действия, а также как средство композиционного и архитектурного членения текстового целого, оформления абзацев; выступает в качестве элемента построения языковых образов, тем и ситуаций. Через повторяющиеся слова устанавливается и ассоциативная связь между разными предметами изображения, и тематическая.

В данной работе исследуется динамика появления повторов в тексте и их вклад в формирование смысла текста. Доказано, что повтор – сильная позиция текста. Сильные позиции текста (к ним также относят формально выделенные части текста, его конец и начало, включая название, эпиграф, пролог, первые строки и предложения) расцениваются как опорные точки для вероятностного прогнозирования читателем круга возможных обобщений и стратегий смыслового восприятия текста в целом в рамках заявленного жанра, темы, ритма и т.д.

Многообразие присущих повтору функций особенно сильно выражено в поэзии. Некоторые авторы даже считают повторы стилистическим признаком поэзии, отличающим ее от прозы.

Мы рассмотрим те виды повторов, которые являются общими для поэзии и прозы. Рассмотрение повтора в синтаксической стилистике несколько условно, так как повторяться могут элементы разных уровней, и классифицируются повторы в зависимости от того, какие элементы повторяются.

Объектом работы является функционирование лексического и синтаксического повторов в художественном тексте.

Предметом исследования выступают лексические и синтаксические повторы в поэтических произведениях.

Цель данной работы – рассмотрение динамики распределения лексических и синтаксических повторов в тексте, а также оценка вклада повторов в формирование смысла поэтического текста.

Задачи:

- 1) рассмотреть виды лексических и синтаксических повторов в текстах;
- 2) описать динамику распределения лексических и синтаксических повторов в начальных, средних и конечных интервалах поэтических текстов;
- 3) оценить вклад лексических и синтаксических повторов в формирование смысла поэтических произведений.

Материалом исследования послужили стихотворения следующих авторов: В. Брюсова (2), А. Белого (3), З. Гиппиус (3), А. Блока (3), Н. Некрасова (3), Д. Мережковского (2), Н. Гумилева (3), К. Бальмонта (4), В. Маяковского (1), С. Есенина (4), С. Клычкова (3), И. Бунина (2), Б. Окуджавы (3), М. Цветаевой (10), Л. Озерова (2), К. Симонова (2).

Методы исследования. В работе использована 1) методика позиционного анализа структуры текста. Применялась 2) вероятностно-статистическая оценка встречаемости лексических и синтаксических повторов в начальном, среднем и конечном интервалах текста. Для оценки значимости полученных результатов был проведен 3) лингвистический анализ поэтических текстов.

Теоретическая значимость работы заключается в ее вкладе в теорию текста. Оценка роли повторов с точки зрения их появления в разных интер-

валах текста позволяет проникать в механизмы формирования структуры и содержания текста.

Практическая значимость работы. Оценка распределения плотности появления повторов в тексте позволяет оценить их в процессе формирования смысла текстов.

Полученные результаты могут служить критериями для отбора учебных текстов по отдельным дисциплинам в школе и вузе.

Структура работы. Дипломное сочинение состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

В **первой главе** представлен обзор мнений и исследований о лексических и синтаксических повторах, а также обоснована методика выделения начального, среднего и конечного интервалов в тексте.

Во **второй главе** анализируется динамика появления лексических и синтаксических повторов в начальном, среднем и конечном интервалах текста.

В **третьей главе** путем лингвистического анализа текста показана роль лексических и синтаксических повторов в художественных произведениях.

ГЛАВА 1. ПОВТОР КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

1.1. Общие сведения о повторе

В настоящее время в центре внимания многих лингвистических исследований находится текст как структурно-смысловое целое. Анализ текстов направлен на выявление тех основополагающих принципов, которые делают текст цельным, связанным.

Существует множество различных мнений и исследований повтора, его роли и значимости. Приведем некоторые из них.

Общими функциями повторяемости лингвисты считают ритмообразующую, усилительно-актуализационную, функцию структурно-семантической организации текста. Повторы могут уточнять сказанное; они являются средством экспрессии, стилизации. Что касается речи, то она может быть возвышенной, патетической, нервной, умиленной и т.д. Возбужденная речь отличается фрагментарностью, алогичностью и повторением отдельных частей высказывания. Повторы слов и словосочетаний в эмоционально-возбужденной речи являются закономерностью.

И.Р. Гальперин среди важных категорий текста выделяет: информативность, членимость, когезию (это особые виды связи, обеспечивающие континуум, т.е. логическую последовательность, взаимозависимость отдельных сообщений, фактов, действий и пр.), ретроспекцию (отнесенность к предшествующей содержательно-фактуальной информации) и проспекцию (отнесенность к последующей содержательно-фактуальной информации), завершенность [9, с. 19].

И.В. Арнольд в своих работах говорит о том, что различного рода повторы могут служить важным средством связи внутри текста. Одним из основных критериев связанности и целостности текста является наличие «тематической сетки», образуемой посредством повторения значений, которые выражаются в повторе сем, слов или в тематическом повторе» [1, с. 117]. К

предметно-логической информации повтор обычно ничего не добавляет, и поэтому его можно расценивать как избыточность. Но повторы передают значительную дополнительную информацию эмоциональности, экспрессивности и стилизации и, кроме того, часто служат важным средством связи между предложениями, причем, иногда предметно-логическую информацию бывает трудно отделить от дополнительной, прагматической.

Большой интерес представляет задача разграничения повтора – выразительного средства и стилистического приема, с одной стороны, и повтора – типа выдвижения, обеспечивающего структурную связанность целого текста и устанавливающего иерархию его элементов, – с другой [1, с. 143].

А.А. Потебня замечал, что «повторения слова и оборота вызваны чувством замедляющим течение мысли, например, гневом, который располагает к тождесловию» [23, с. 129].

В.М. Жирмунский делает вывод о том, что причины повторения кроются в основной функции языка – быть средством общения, так как повтор сказанного связан с потребностью говорящего донести мысль до слушающего, внушить ему эту мысль [11, с. 195].

Рассмотрим несколько определений повтора.

Повторы – стилистические признаки, присущие поэзии и этим отличающие ее от прозы, как противостоящей стилевой категории. К системе поэтических повторов относятся: метрические элементы – стопа, стих, тактометрический период, строфа, анакруза и эпикруза; эвфонические элементы – анафора и эпифора, рифмы, ассонансы, диссонансы, рефрен; разнообразные параллелизмы [15, с. 197].

Д.И. Ушаков дает определение повтора в узком понимании: прием в художественной речи, заключающийся в повторении одинаковых звуков или их сочетаний в известной последовательности, то есть, звуковые повторы [27, с. 367].

В.Г. Гак понимает повтор как текстообразующий прием, основанный на сознательном двукратном, а иногда и многократном формальном или се-

мантическом воспроизведении одних и тех же, подобных или противоположных языковых единиц в той же или измененной последовательности в таких условиях, чтобы их можно было заметить (в составе одного предложения, абзаца или целого текста) [8, с. 8].

Из всего вышесказанного можно выделить следующее.

Повтор – родовое название средств художественной выразительности, к которым обычно относят: повторы звуковые (аллитерации, ассонанс и другие), синтаксические (синтаксический параллелизм и другие), фразовые (рефрен, припев), лексические (анафора, эпифора и другие), образные (повторы мотивов, ситуаций) [25, с. 7].

И.Р. Гальперин указывал на то, что синтаксическое повторение включает в себя анафору, эпифору, анадиплосис, рамочную конструкцию и полисиндетон [9, с. 23-48].

Анафора – стилистическая фигура, повторение начальных частей (звуков, слов, синтаксических или ритмических построений) смежных отрезков речи (слов, строк, строф, фраз). Встречается в прозе и в поэзии. Прозаическая анафора придает тексту особый ритм, сближая его с поэзией. Ее функции:

- а) эмоциональное выделение какой-нибудь части высказывания;
- б) создание эффекта чередующихся событий;
- в) создание эффекта кульминации.

Эпифора – повтор конечного элемента в нескольких высказываниях. Эпифора в большей степени, чем анафора, способствует созданию ритма в прозе, благодаря идентичности завершающих частей предложения. Выполняет следующие функции:

- 1) может придавать части высказывания эмфатическое ударение;
- 2) может способствовать созданию эффекта кульминации
- 3) эффекта предположительности [26, с. 137].

Рамочная конструкция – элемент в начале речевого отрезка повторяется в конце.

Подхват – слово или группа слов, заканчивающих отрезок речи, повторяется в начале следующего отрезка речи. Подхват показывает связь между двумя идеями, увеличивает не только экспрессивность, но и ритмичность.

Хиазм состоит в том, что в двух соседних словосочетаниях (или предложениях), построенных на параллелизме, второе строится в обратной последовательности, так что получается перекрестное расположение одинаковых членов двух смежных конструкций [26, с. 473].

Вместо параллелизма, например, «*Что нехотя запоминаешь, то охотно забываешь*», предлагается конструкция – «*Что нехотя запоминаешь, то забываешь охотно*».

Его функции включают в себя:

- 1) выделение эмфатической части высказывания благодаря неожиданной паузе перед ней;
- 2) может служить для создания юмористического, иронического эффекта.

Полисиндетон – повторение союзов, такое построение предложения, когда все (или почти все) однородные члены связаны между собой одним и тем же союзом.

Полисиндетон смягчает переход от одного предложения к другому. Его основная функция – объединение.

Огромный вклад в изучение и описание повторов внес Ю.М. Лотман. Он высказал очень значимую идею для понимания построения стихотворений и роли повторов в речи: «В естественном языке наряду с упорядоченностями на уровне языка, имеющими смыслообразующий характер, спорадически возникают определенные упорядоченности на уровне речи. Мы их не замечаем, поскольку в акте языковой коммуникации они не несут никакой структурной нагрузки».

Когда мы имеем дело с художественным текстом, положение резко меняется. Получателю сообщения еще предстоит на основании текста восстановить тот специфический язык, на котором осуществляется акт художест-

венной коммуникации. При этом свойства сообщения переходят в свойства кода и любая упорядоченность текста начинает осмысляться как структурная, как носительница значения. И если поэт находит в создаваемом им тексте дополнительные упорядоченности по отношению к естественному языку, то читатель вправе поступать так же и обнаруживать в создании поэта некие дополнительные упорядоченности второй степени.

Упорядоченности эти могут быть сведены к двум классам: упорядоченности по эквивалентности и упорядоченности по порядку. К первому классу принадлежат все виды повторов в художественном тексте.

Поскольку всякий текст образуется как комбинаторное сочетание ограниченного числа элементов, наличие повторов в нем неизбежно. Однако эти повторы в нехудожественном тексте могут не осознаваться как некоторая упорядоченность относительно семантического уровня текста» [19, с. 65-70].

Многообразие присущих повтору функций, по мнению многих авторов, особенно сильно выражено в поэзии. Некоторые авторы даже считают повторы стилистическим признаком поэзии, отличающим ее от прозы, и подразделяют повторы на метрические и эвфонические элементы.

Одним из ведущих признаков, отличающих поэзию от прозы, является звуковой повтор. Стиховые ряды связаны между собой единством устойчивой повторяемости одного, нескольких или всех конструктивных элементов [19, с. 75].

Различают эвфонические и метрические повторы. Рифма принадлежит к *эвфоническим типам повтора*, куда относятся также аллитерация, рефрен, ассонансы, диссонансы, анафора, эпифора, паронимасия, параллельные конструкции. *Метрические повторы* – это стопа и строфа, стих, анакруза и эпикруза.

Чаще всего рифмуются, т.е. совпадают по звучанию, именно концы строк, начиная от последнего ударного слога, однако возможны также рифмы в середине строки (цезурные), в начале строки (головные) и акромонаграммы.

Акромонограмма – стихотворение, в котором конечный слог каждого стиха повторяется в следующем за ним стихе как начальный. Распространенной акромONOграммой является один из видов стихотворений с так называемой «начальной рифмой» [18, с. 277].

Очень важно для изучения повторов знать, что представляет собой понятие ритм.

В самом широком понимании ритм – временная структура любых воспринимаемых процессов, образуемая акцентами, паузами, членением на отрезки, их группировкой, соотношениями по длительности и т. п. Ритм речи в этом случае – произносимые и слышимые акцентуация и членение, не всегда совпадающее со смысловым членением, графически выражаемым знаками препинания и пробелами между словами [4, с. 568]. Ритм, следовательно, имеет не только выразительную, но и символическую и изобразительную функции и далеко не сводится к метрике. В процессе превращения жизненного опыта, отношений, чувств и идей в материал литературы он организует их, придает им структурность.

Ритм может имитировать движение, поведение, обстановку. Он имеет большое значение не только для музыки, стихов, но и для прозы. Но если в поэзии ритмика неотделима от метрики, т. е. разнообразных стихотворных размеров, основанных на ударении, то в прозе дело обстоит несколько иначе.

Рассматривая природу семиотических структур, Ю.М. Лотман делает одно наблюдение: сложность структуры находится в прямо пропорциональной зависимости от сложности передаваемой информации. Усложнение характера информации неизбежно приводит и к усложнению используемой для ее передачи семиотической системы. При этом в правильно построенной (то есть достигающей цели, ради которой она создана) семиотической системе не может быть излишней, неоправданной сложности... Поэтическая речь представляет собой структуру большой сложности. Она значительно усложнена по отношению к естественному языку [19, с. 98].

В нашей работе были рассмотрены только лексические и синтаксические повторы в стихотворных текстах.

Следует, однако, отметить, что зачастую синтаксический повтор связан с повтором лексическим, что позволяет говорить о *лексико-синтаксическом повторе*.

Последний может быть *полным* и *частичным*.

Полный лексико-синтаксический повтор представляет собой сочетание абсолютного синтаксического параллелизма и лексического повтора. «Общая идея», объединяющая предикативные единицы данных предложений, часто описывается семантически близкими или тождественными словами. Синтаксически параллельные предикативные части придают данным конструкциям большую четкость и выразительность.

Полный и частичный лексико-синтаксические повторы, как правило, носят комплексный характер, что проявляется в наличии тождественных словоформ (лексического повтора), структурном параллелизме синтаксических конструкций, дистантном характере лексического повтора, частом использовании анафоры, единстве целеустановки и эмоциональной окраски предикативных конструкций. Лексико-синтаксический повтор имеет факультативный характер с точки зрения передачи основной предметно-логической информации, заключенной в высказывании. Он выполняет семантическую и стилистическую функции.

Но для нас было важно отследить отдельно лексические и синтаксические повторы как наиболее четко определенные в лингвистике и наиболее полно описанные.

1.2. Лексический повтор

Одним из значимых видов повтора является лексический повтор. *Лексический повтор* – это стилистическая фигура, заключающаяся в намеренном повторении в обозримом участке текста одного и того же слова либо речевой конструкции. Заключается в использовании одной и той же лексиче-

ской единицы текста с экспрессивным заданием или специальной логической целью [28, с. 94-101].

Важно то, что повторяющиеся единицы должны быть расположены достаточно близко друг к другу, иначе повтор не будет замечен адресатом.

Термин лексический повтор указывает на уровень единиц, которые повторяются, – это повтор лексических единиц – слов.

Лексический повтор бывает контактный, дистантный и частичный [17]:

1) **контактный** – повторяющиеся слова стоят рядом и следуют один за другим:

*Звенит капель, звенит капель:
От-те-пель, от-те-пель!
Однако это не весна,
Еще январь, а не апрель.*

Э. Асадов. Оттепель

2) **дистантный** – когда повторяющиеся слова разделены дистанцией:

*Говорят, что дней круговерть
Настоящих чувств не тревожит.
Говорят, будто только смерть
Навсегда погасит их сможет.*

Э. Асадов – Моя любовь

3) **частичный** – чаще всего использование разных словоформ одного слова:

А жизнь кругом лилась, как степью льются воды (В. Брюсов).

Термин лексический повтор используется только в том случае, когда говорящему достаточно отметить лексическую повторяемость в целом (не касаясь организации повтора), указать на неорганизованный повтор слов или отметить лексический характер явления. Во всех других случаях используют более точные термины – названия речевых фигур прибавления: анафора, эпифора, кольцо, стык – все они представляют собой конкретные разновидности повтора, чаще всего лексического.

Для полноты раскрытия темы необходимо рассмотреть типы лексических повторов, которые придают экспрессивность художественному тексту.

Анадиплосис – повторение одного или нескольких слов. По современной стихологической терминологии повторение конца стиха в начале следующего [30]. Это древний прием.

*Вот стоят ноги наши во вратах твоих, Иерусалим,
Иерусалим, устроенный, как город, слитый в одно.*

Псалом 121, ст. 2-3.

*Я на башню всходил, и дрожали ступени.
И дрожали ступени под ногой у меня.*

К. Бальмонт

Анафора – единоначатие, повторение определенного слова или отдельных звуков в начале нескольких строф, стихов или полустихий. Анафора может иметь место как в ряде следующих один за другим стихов (строф, полустихий), так и стихов, разделенных более или менее значительными промежутками. Анафора, как и вообще всякого рода повторения отдельных слов или выражений, независимо от местоположения их, придает часто стиху остроту и выразительность, подчеркивая известные моменты подобно руководящему мотиву (лейтмотив) в музыкальном произведении. Так, в строфе А. Блока:

*Опять с вековой тоскою
Пригнулись к земле ковыли,
Опять за туманной рекою
Ты кличешь меня издали.*

анафорическое «опять» в первом и третьем стихе строфы оттеняет «вековечность» русской тоски и несмолкаемость голоса, который зовет куда-то поэта. Другим примером анафоры могут быть: 1) анафорическое «сумрак» в полустихиях тютчевского стиха: «Сумрак тихий, сумрак сонный», где по-

вторением слова «сумрак» поддерживается определенное мелодическое воздействие стиха или 2) анафорическое «край» или приближающиеся к полной словесной анафоре «эти» и «эта» в знаменитой строфе Ф. Тютчева:

*Эти бедные селенья,
Эта скудная природа -
Край родной долготерпенья,
Край ты русского народа.*

Расположением в этой строфе анафор в начале каждой пары стихов Тютчев, конечно, подчеркивает, что именно «эти селенья» и «эта природа», родной ему край – Россия [22, с. 73].

Эпифора (от греч. – повторение) – стилистическая фигура, противоположная более часто встречающейся в поэзии анафоре; повторение в конце стихотворных строк слова или словосочетания, например:

*Милый друг, и в этом тихом доме
Лихорадка бьет меня.
Не найти мне места в тихом доме
Возле мирного огня!*

А. Блок

*Ну, а я... Иду дорогой,
Не тяжел привычный труд:
Есть кой-где, что верят в бога.
Нет попа,
А я и тут.
Там жених с невестой ждут, -
Нет попа,
А я и тут.
Там младенца берегут, -
Нет попа,
а я и тут.*

А. Твардовский, «Страна Муравия»

К категории эпифоры можно отнести тавтологическую рифму и редиф [15, с. 349].

Симплога (от греч. – сплетение) – фигура синтаксического параллелизма в смежных стихах, у которых а) одинаковые начало и конец при раз-

ной середине и б) наоборот, – разные начало и конец при одинаковой середине [15, с. 276].

Образцы симплоки первого вида чаще встречаются в народной поэзии:

*Во поле березонька стояла,
Во поле кудрявая стояла.*

Народная песня

*Было пированье, почестный пир,
Было столованье, почестный стол.*

Русская былина

Очень редка симплока первого вида в авторской поэзии:

*Всегда и всюду
Двое так идут
И думают –
Все мирозданье – тут.
Все – только руку протяни – все тут.
Все – только пристальней взгляни – все тут.
Все – только крепче обними – все тут.
И соловьи поют,
И поцелуй,
И хруст шагов в лесу...*

В. Луговской

*Что же ты, песня моя,
Молчишь?
Что же ты, сказка моя,
Молчишь?*

П. Васильев

Примеры симплоки второго вида:

*Молодым везде у нас дорога,
Старикам везде у нас почет.*

В. Лебедев-Кумач

*Море люблю с кораблями,
Небо люблю с журавлями.*

В. Боков

*Ненавижу всяческую мертвечину!
Обожая всяческую жизнь!*

В. Маяковский

То же в соединении с хиазмом:

*Чтоб жить не в жертву дома дырам,
Чтоб мог в родне отныне стать
Отец, по крайней мере, миром,
Землей, по крайней мере, мать.*

В. Маяковский

Многие существующие в науке определения лексического повтора сужают его до идентичных. Для определения лексического повтора учитываются следующие параметры (при этом необязательно выполнение всех трех условий): сходное или противоположное лексическое наполнение, функционально-грамматическое подобие, обозначение одного субъекта или объекта. К лексическим повторам относят идентичные повторы, перифразы, метонию, гиперонимы и гипонимы, местоименные замены (в силу их тождественности), синонимы и однокоренные слова (вследствие грамматического соответствия), антонимы (по причине функционально-грамматического сходства и указания на один субъект или объект) [16].

Лексический повтор – это функционально обусловленное тождественное или противоположное воспроизведение употребленного в тексте слова или конструкции, которое связывает текст в единое целое и служит средством расширения смыслового, эмоционального и интонационного пространства текста.

Большое количество исследований убеждает в том, что наличие повторов в тексте – эстетическая реальность, так как всякий текст является комбинаторным сочетанием ограниченного числа элементов [16], выполняющих воздействующую функцию.

Всякий повтор скрепляет текст как целое - структурно-композиционная оформленность выступает в качестве критерия отграничения текста от цепочки предложений. Благодаря повторам появляется возможность устанавливать внутритекстовые связи.

Однако функцию связи компонентов лексические повторы выполняют редко. Повтор открывает перспективу для продолжения, расширения информативности художественного текста, так как чаще всего повторяется не любое, произвольно выбранное автором слово, а то, которое подчеркнуто смыслом, несет на себе логическое ударение. То есть повтор выполняет прежде всего смыслообразующую функцию: повторяемое слово подчеркивается, привлекая внимание и приобретая в контексте различное коннотативное наполнение, что ведет к семантической осложненности слова.

Повтор организует эмоционально-экспрессивную окраску текста: будучи в эмоциональном плане более сильным, чем другие примеры слов, повтор служит важнейшим средством создания различных стилистических эффектов.

Повтор играет интонационно-ритмическую роль: обуславливая мелодию поэтического текста, он создает особый ритм, формируя или замедленную, плавную интонацию, или напряженную, способствуя интонационно-смысловому выделению мысли и ритмо-мелодической организации участков текста [9, с. 78].

Функция средства связи у повтора является основной, главенствующей. Но в поэтическом тексте, где художественное пространство сжато, на связующую функцию накладываются остальные, так как текстообразование реализуется через композицию, содержание, эмоции, интонации. И тогда эта функция начинает воплощаться в различных экспозициях, которые в данной главе представлены типологической системой повторов.

Структурные особенности дистантного повтора в строке являются одним из решающих факторов в определении его функции. Этот фактор дает возможность сопоставить контактный и дистантный повторы в строке, выявить общее между ними и различие, которое составляет суть дистантного повтора и его разновидностей. Кроме того, существует мнение, что повтор в строке (стихе) не затрагивает содержательного инварианта, а лишь по-иному акцентирует элементы или аспекты одной и той же сущности, устанавливая

их иную иерархию, либо при повторе создается содержательный инвариант (денотативный, или коннотативный) [12, с. 117].

Анализ показывает, что в тождественности синтаксической позиции повторяющейся лексемы наблюдается сближение контактного и дистантного повтора в стихе:

*А мы, среди своих попыток и усилий
Склонив перед тобой бесславное чело,
Твердим: когда-нибудь, авось, погибнет зло
От веянья твоих неслышно – мощных крылий!
Лети скорей, крылатое, скорей!*

Я. Полонский

В «разрыв» попадают изолированные словоформы (обращения) и синтаксически связанные с повторяющейся словоформой. Близость к контактному повтору наблюдается и в тех случаях, когда «разрыв» повторяющихся словоформ обусловлен развитием словесного образа. Чаще всего они разделены определением-эпитетом:

*О, ночка, золотая ночка.
Как ты свежа была, безлунная, в звездах!
Как ты притихла вдруг, когда ее сорочка
Мелькнула в темных воротах!*

Я. Полонский

В языке «ночь» («время суток») – нейтральное слово, но потенции, ассоциации этого слова в поэзии связаны с положительной или отрицательной экспрессией. Так, у Я. Полонского первое употребление называет время, которому посвящено последующее повествование, – высшее блаженство прекрасной любви, при втором – актуализируется эмоционально-экспрессивная окраска образа в результате появления эпитета «золотой», заряженного высокой положительной оценкой.

Эпифорический повтор выделяет, подчеркивает важный в смысловом отношении образ:

*Но грянул взрыв последний взрыв...
И я без чувств упал в обрыв.
Когда ж очнулся... Боже мой!
Какая тишь была вокруг!*

*И страшен город был немой,
И страшно нем был мой испуг.*

Я Полонский

Эпифора выделяет образ, который, как и в первом примере, уточнен определением «последний» – «конечный, за которым нет другого. Несущий смерть, уничтожение». Последующий контекст строфы актуализирует второе значение. Явление художественной конкретизации наблюдаем при дистантном повторе в лирике А. Фета:

*Вижу: кто-то скачет
На лихом коне.
Друг мой, друг далекий,
Вспомни обо мне!*

Слово «друг» дано в значении «лицо, тесно связанное с кем-либо взаимным доверием, преданностью, любовью». Положение конца строфы делает семантический вес слова «далекий» особенно значимым: «далекий» – «отдаленный большим промежутком времени и пространством», «далекий» – «живущий в воспоминании». Благодаря повтору-обращению «друг» происходит переход от объективного плана описания во внутренний, субъективный, чему способствует и притяжательное местоимение «мой».

Близость к контактному повтору наблюдается и при глагольном повторе в стихе, «разорванного» дополнением или обстоятельством. При этом семантическое преобразование повтора также сводится к художественной конкретизации или обобщению:

*О, родина моя, где счастье процветало!
Прошли, навек прошли твои златые дни!*

и

*Унылость тихая в душе моей хранится;
Во всем внимаю я знакомый смерти глас.
Зовет меня... зовет... куда зовет?.. не знаю...*

Абсолютивное употребление глагольной словоформы во втором примере предельно обобщает ее содержание (идея зова, влечения - в центре стиха), а потом снова «куда зовет?».

При характеристике дистантного повтора не столь существенным становится разграничение двух сторон экспрессивной функции, свойственной контактному повтору. Повтор в строке выделяет словесные образы, получающие дальнейшее развитие в строфе, когда вся художественная организация и, в первую очередь, синонимические параллели, поддерживают их развитие:

*Заря... друзья, заря! Смотрите, как яснее -
И капитан, и мы, и гребни черных волн.
Кто болен, кто устал, кто бодр еще, кто плачет,
Что бурей сломано, разбито, снесено –
Все ясно: божий день, вставая, зла не прячет...
Но – не погибли мы!., и много спасено...
Мы мачты укрепим, мы паруса подтянем,
Мы нашим топотом встревожим праздных лень -
И дальше в путь пойдём, и дружно песню грянем:
Господь, благослови грядущий день!*

В стихотворении Я. Полонского со словом-образом «заря» связывается душевная просветленность, возрождающееся чувство веры в грядущий день, что подчеркнуто, выделено повтором. Мотив этот поддержан, с одной стороны, лексикой, связанной с темой пути: день, мачты, паруса, путь, а с другой – целым рядом глаголов настоящего и будущего времени: яснее, не прячет, укрепим, подтянем, встревожим, пойдём, грянем. Аналогичное наблюдаем в стихотворении В. Жуковского «К Филалету»:

*Где вы, дни радостей? Придешь ли ты назад,
О время прежнее, о время незабвенно?
Или веселие навеки отцвело
И счастье мое с протекшим протекло?*

Повтором выделен центральный образ строфы – образ душевного счастья героя. Вариацией повторяющегося словесного образа (со сменой эпитетов – «прежнее», «незабвенно») являются его синонимические параллели, уточняющие этот центральный образ, развертывающие его: дни радостей, веселие, счастье.

Итак, в отличие от контактного повтора, при дистантном повторе в стихе повторяющееся слово вступает в новые лексические связи, что ведет к смысловому осложнению словесного образа, в частности к конкретизации или обобщению. Если для контактного повтора смысловая функция является попутной, не основной, то для дистантного она является доминирующей, центральной.

Смысловая функция дистантного повтора в строке (как развитие словесного образа) разворачивается на фоне эмотивной и экспрессивной функции, т.к. в силу «тесноты стихового ряда» повтор ярко выделяется как экспрессивное средство, передающее лирическое переживание. Семантические преобразования при повторе в стихе связаны с актуализацией отдельного семантического признака:

*Еще нам далеко до цели,
Гроза ревет, гроза растет, –
И вот - в железной колыбели,
В громах рождается Новый год...*

Ф. Тютчевым использован традиционный поэтический образ грозы - символа бед, несчастий. Характеризующие глаголы, относящиеся к одному семантическому ряду, усиливают, актуализируют признак - стихийная сила.

Семантическое осложнение при повторе достигается столкновением контрастных признаков эпитетов при повторяющихся словах:

*Недвижные очи, безумные очи,
Зачем вы среди дня и в часы полуночи
Так жадно вперяетесь вдаль?
Ужели вы в том потонули минувшем,
Давно и мгновенно пред вами мелькнувшем,
Которого сердцу так жаль?*

Слово «очи» – метонимическое замещение героя, определения-эпитеты, характеризуя сам предмет называния, одновременно повернуты к характеристике его состояния. Повтор, занимая позицию в начальной строке стихотворения, выделяет тему стихотворения (строфы) и определяет тональность всей лирической драмы – глубину чувств пережитого и переживаемого

прошлого. Поэтому здесь можно говорить об экспрессивно-смысловой функции дистантного повтора.

Семантическое осложнение повторяющегося слова возможно в результате многоплановости повтора:

*Мне, как поэту, дела нет,
Откуда будет свет, лишь был бы это свет -
Лишь был бы он, как солнце для природы,
Животворящ для духа и свободы,
И разлагал бы все, в чем духа больше нет...*

Переносно-символический план слова «свет» задан сразу – «преобразующее творческое начало, духовность». При повторе (благодаря сравнению) оживает еще и прямой, буквальный смысл слова – «лучистая энергия, воспринимаемая глазом и делающая окружающий мир видимым».

Таким образом, увеличивающиеся лексические связи при дистантном повторе в стихе ведут к семантическим преобразованиям повторяющегося слова. Это и конкретизация словесного образа, и актуализация отдельного признака, и соединение контрастных признаков, и многоплановость образа [3].

1.3. Синтаксический повтор

Благодаря повторам, создается общая идея, повтор является некоторым кодом, ключом, с помощью которого происходит переключение с одного предмета на другой, который, по замыслу создателя текста, является второстепенным. Повтор не только привлекает внимание читателя к важному отрезку в тексте и способствует связности текста, но и служит созданию иного эффекта: чем больше говорится о ком-то или о чем-то, тем больше внимания переключается на другой объект; повтор оказывается фоном, на котором ярче выступают другие смысловые элементы текста. Прием повторения способствует лучшему пониманию заложенной в тексте информации, так как внимание читающего, в первую очередь, привлекается новой информацией, а уже

известное выступает фоном, необходимым для лучшего восприятия нового материала.

Определяя роль повторов в тексте, всегда отмечают их связующую функцию, их участие в создании целостности текста. Развитие той или иной микротемы в целом тексте произведения осуществляется с помощью контактного повтора-подхвата, выполняющего смысловую и структурную функции.

Повтор-«захват» выделяет значимые фрагменты текста, способствует, с одной стороны, созданию связности текста, а с другой – разграничению микротем. При применении дистантных повторов актуализируется внимание читателя на важной выделяемой детали. Дистантные повторы, создавая сложную ткань структуры текста, являются средством связи между различными частями текста, средством соединения макротекста. При дистантном повторе ключевые фразы образуют смысловое ядро всего текста.

Большое значение для лексико-семантического единства (когерентности) текста имеет принцип изотопии, в основе которого лежит семантический повтор. Изотопия – это общая исходная точка двух и более выражений, образующих семантическую ось, в которой находятся семантически близкие элементы. Семантический повтор выполняет экспрессивную функцию усиления, градации или уточнения, выступая как яркий стилистический прием [30].

Еще одним важным для текстовой организации видом повтора является синтаксический параллелизм, так как он устанавливает в тексте отношения особого рода смысловой эквивалентности. Важной функцией параллелизма является установление разных точек соприкосновения между различными сферами изображения, смысла. Текстовые повторы служат развитию мысли и, соответственно, развитию семантического пространства текста. Повторы не только скрепляют текст, но и делают его динамичным [21, с. 81].

В.А. Мальцев отмечает способность повтора создавать на любом языковом уровне параллелизм. Параллелизм соотносит между собой сегменты текста, образуя симметричные построения, упорядочивая композиционную

структуру и воссоздавая смысловую однородность данных сегментов. Исследователь подчеркивает, что повтор направлен на то, чтобы преодолеть линейность текста, он заставляет читателя возвращаться к ранее декодированному сегменту текста и сопоставлять его с сегментом, декодируемым в данный момент [14, с. 52].

Различают виды стилистических фигур, которые основываются на принципе синтаксического повтора. К синтаксическим повторам примыкает такое явление как синтаксический параллелизм. Н.М. Разинкина определяет синтаксический параллелизм как «семантико-структурное единство, состоящее минимально из двух компонентов (составляющих), которые характеризуются синтаксической тождественностью и логико-смысловой общностью» [25, с. 153].

Синтаксический параллелизм может определяться и как отрезок речи, состоящий из синтаксически однотипных конструкций, объединенных общей мыслью. Такой отрезок речи может иметь разную величину: малые формы (микропараллелизм), т.е. какой-то один член предложения, и крупные формы (макропараллелизм), т.е. несколько самостоятельных или же придаточных предложений.

Он служит для установления соответствий между предметами и для создания речевой уравновешенности и ритмической организации текста. В параллельные конструкции могут включаться разные члены предложения или целые фразы. Синтаксический повтор может явиться выразителем «общей идеи», объединяющей компоненты предложения в единое целое. В том случае, если синтаксический повтор не манифестирует четко его «общую идею», он активизирует поиск единой темы совместно с другими средствами.

Полный синтаксический параллелизм может соединяться с лексическим повтором следующих членов предложения:

1. Повтор предикативной основы;
2. Повтор подлежащего наблюдается в односубъектных, но разнопредикатных предложениях;

3. Повтор сказуемого сопровождается изменением субъекта действия.

Частичный лексико-синтаксический повтор предполагает наличие в предикативных единицах перечислительных тождественных словоформ и неполного структурного параллелизма компонентов.

Принцип повтора проявляется на всех уровнях текстовой организации. Текст представляет собой сложный языковой знак. В его означаемом выделяются разные стороны (аспекты) – денотативный, сигнификативный, коннотативный. Это означает, что элементы текста соотнесены как с обозначаемыми ими внеязыковыми объектами, так и с коммуникативными намерениями адресанта. Также отмечается, что важным аспектом изучения текста является его номинативная сторона. В тексте, однако, может проявляться доминирование одной из его сторон – денотативной, сигнификативной или коннотативной [22, с. 82].

Повторяемость служит важным средством организации всех аспектов означаемого текста. Если в тексте преобладают денотатные парадигмы (тексты документального характера), то повторяются имена важных объектов, что приводит к выделению основного содержания в тексте.

При большем удельном весе сигнификативных значений (научные тексты) важным является пояснение смысла в виде логически связанных выводов и заключений. При доминировании коннотативного аспекта в коммуникативно-прагматическом замысле текста (тексты художественной литературы) значимым оказывается раскрытие внутренней духовной природы, чувств и переживаний участников событий. В этом случае приоритет отдается повторам, относящимся к коннотативной парадигме. Примером единицы такого рода может быть повтор, служащий для речевой характеристики персонажа и его эмоционального состояния.

Значительную роль в построении текста играет принцип ретроспекции, который способствует интеграции текста, определяет его смысловую завер-

шенность, дает возможность вернуться к ранее сообщенной информации. Повтор имеет важное значение в формировании данной категории текста.

В художественном тексте повторяемость выполняет эстетическую функцию. Повтор тематически близких слов активизирует восприятие читателя и реализует эстетические принципы автора. Повтор целой фразы или группы слов образует рефрен. Повторяемость фраз на асимметричных позициях текста поддерживает нить художественного повествования, служит организации композиционной структуры текста.

Ритмообразующая роль повтора приобретает особую значимость в поэтическом тексте. Повтор создает в лирике «впечатление эмоционального нагнетания, лирического сгущения переживаний» [3]. Внутренняя соразмерность поэтического текста создается ритмом, а ритм создается на основе повтора. Повтор может создать ритм не только в лирике, но и в прозе за счет использования параллельных конструкций, приема аллитерации, рифмы, звуковой близости слов, обыгрывании омофонов, при цепочном употреблении однокоренных слов.

Использование параллельных построений в прозаическом тексте является способом похожим образом изобразить два разных объекта или ситуации и тем самым выявить сходство или связь между ними.

«На основе повторяемости речевых единиц в художественном тексте формируются новые, эстетические знаки – так называемые ключевые слова или фразы, лейтмотивы. Вторичное появление фразы отправляет читателя к первому ее употреблению, вызывая переосмысление, выявляя различия в значении. Одним из средств выделения лейтмотива в тексте произведения является сквозной фразовый повтор, выступающий средством архитектоники текста. Лейтмотив может повторяться в тексте несколько раз, и каждый раз может приобретать вариативность. Сквозные фразовые повторы, располагаясь дистанционно, способствуют растягиванию и обогащению смысла, эмоциональному напряжению, подводя к кульминационному моменту в произведении. Таким образом, лейтмотивы и их вариации способствуют более бо-

гаторому глубинному созданию сущностного смысла и надежному пониманию этого смысла» [16].

Повтор является основой формирования эстетических знаков не только в рамках данного, отдельно взятого текста, но и рамках целой культуры, поскольку повторяемость - база рождения символов, крылатых выражений. Повторяемое слово или фраза выделяет некую тему, идею, и, благодаря повтору, эта тема или образ приобретают символическое значение. Такая разновидность повтора (интертекстуальная, межтекстуальная повторяемость) используется в конкретном тексте как «чужая», инородная, взятая из другого текста и нередко открывающая в старом новые, неведомые, подчас неожиданные грани. В каждой национальной культуре существуют свои слова и фразы-символы, которые благодаря повтору становятся узнаваемы и получают многочисленные вариации, употребляясь во многих текстах. Повторение превращает слово в модный стандарт эпохи. Стандарт начинает кочевать из текста в текст, обрастая смыслами и превращаясь из цитаты в символ или даже миф.

Подводя итог вышесказанному, перечислим универсальные функции повторов. Это функции:

- 1) усиления выразительности (эмфазы);
- 2) последовательности передачи информации;
- 3) выражения многократности или длительности действия;
- 4) нарастания;
- 5) выделения неповторяющегося элемента;
- 6) создания ритма текста;
- 7) придания ясности тексту через избыточность (тавтологию);
- 8) стилизации разговорной эмоциональной речи.

Таким образом, повторы передают значительную дополнительную информацию эмоциональности, экспрессивности и стилизации и, кроме того, часто служат важным средством связи между предложениями.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

Повтором, или репризой, называется фигура речи, которая состоит в повторении звуков, слов, морфем, синонимов или синтаксических конструкций в условиях достаточной тесноты ряда, то есть достаточно близко друг от друга, чтобы их можно было заметить.

Так же как и другие фигуры речи, усиливающие выразительность между традиционно обозначающим и ситуативно обозначающим, повторы представляют собой некоторое целенаправленное отклонение от нейтральной синтаксической нормы, для которой достаточно однократного употребления слова.

Среди основных стилистических приемов, которые основаны на синтаксическом повторении, можно назвать анафору, эпифору, хиазм, подхват, цепочечную конструкцию и обрамление. Примыкает к нему синтаксический параллелизм и полисиндетон.

Семантика интенсивности в рассмотренных видах повтора акцентируется за счет экспрессивных модификаций исходной модели (повтора, парцелляции, усеченной конструкции и эллипсиса), а также того, что исследуемые синтаксические структуры вбирают в себя фразеологические единицы разного статуса. Это позволяет говорить о стремлении модели к высокой экспрессивно-эмоциональной окрашенности.

Повтор, являясь одним из приемов воздействующей коммуникации, в исследуемых нами предложениях акцентирует внимание на каком-либо отдельном смысловом элементе высказывания, либо на всем высказывании

Синтаксический повтор как стилистический прием можно рассматривать как типизированное обобщение имеющегося в языке средства эмоционального выражения.

ГЛАВА 2. ДИНАМИКА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПОВТОРОВ В ТЕКСТЕ

Данная глава будет посвящена описанию динамики появления лексических и синтаксических повторов в различных интервалах текста. Мы рассмотрим начальный, средний и конечный интервалы текстов. Соответствующее рассмотрение функциональных аспектов повтора может быть осуществлено только в рамках целого текста, так как первоначально язык, а вместе с тем и словесная культура существуют в форме текста, и текст является той самой первичной коммуникативно-языковой единицей, непосредственной данностью, из которой другие языковые элементы выводятся посредством лингвистического анализа.

Нас интересовали повторы как таковые, поэтому на данном этапе, в данной главе мы отдельно не рассматривали виды повторов, не брали в расчет, что это – анафора, параллелизм, симплока и т.д. Для нас важно было само по себе повторение слов или синтаксической конструкции.

2.1. Методика выделения начального, среднего и конечного интервалов текста

Мы применили методику позиционного анализа, разработанную Г.Г. Москальчук [20]. Согласно данной методике, высчитывается количество словоформ в тексте, высчитывается локализация позиций, отстоящих от начал текста на расстоянии 0,236 и 0,618 от абсолютного начала текста. Найденные словоформы служат границами начального, среднего и конечного интервалов текста. В тексте они выделены более крупно.

За основу подсчета принимается словоформа.

1. На первом этапе проводится подсчет общего количества слов (словоформ) в тексте (не включая предлоги).

2. Затем вычисляется статически фиксированная позиция гармонического центра всего текста (далее – ГЦ), расположенного на расстоянии равном пропорции 0,618 от абсолютного начала текста. Для этого общее количество слов в тексте умножается на 0,618.

3. Полученное дробное значение округляется по общеизвестному правилу до целого числа.

4. Затем в тексте находится слово, соответствующее расчетному числу. Это и есть позиция гармонического центра текста.

Дополнительно мы выделили двумя чертами – лексические повторы, одной чертой – синтаксические повторы и пунктирной линией – сочетание лексических и синтаксических повторов.

Указанная процедура была применена к нашим текстам. Продемонстрируем сказанное на примере стихотворения Константина Бальмонта «Хочу!»»

Хочу быть дерзким
Хочу быть смелым
 Из сочных гроздей
 Венки свивать /10
Хочу упиться
 Роскошным **телом**
Хочу одежды с тебя сорвать!
 Пусть будет /20завтра
 И мрак и холод
 Сегодня сердце отдам лучу.
Я буду счастлив! /30

Я буду молод!

Я буду дерзок!

Я так хочу!
Хочу /40 я зная атласной груди
 Мы два желанья
 В одно сольем
Уйдите, /50 боги!
Уйдите, люди!
 Мне сладко с нею
 Побывать вдвоем!58

$$58 \cdot 0,618 = 36$$

В тексте К. Бальмонта «Хочу!» словоформ (без учета предлогов) 58. Слово, которое нам позволит выделить начальный интервал, имеет порядковый номер 14. После него начинается средний интервал текста, который заканчивается на слове, находящемся в пропорции 0,618 – это слово *дерзок*. Конечный интервал начинается с этого же слова и длится до абсолютного конца текста.

Таким образом, мы получили три интервала текста: *начальный, средний и конечный*. Затем мы отслеживали, какие повторы встречаются в каждом из интервалов.

Во всех трех интервалах встречаются и лексические и синтаксические повторы. В первом интервале встречаются 2 синтаксических и 3 лексических повтора. Во второй части – 3 синтаксических и 4 лексических повтора. В заключительной, третьей части, – 1 синтаксический и 5 лексических повторов.

Мы проследили динамику появления повторов в выявленных трех интервалах в текстах стихотворений. Мы выявили динамику распределения лексических и синтаксических повторов в указанных интервалах. Мы посчитали, сколько лексических повторов встретилось в каждом интервале текста. Затем общее количество выделенных повторов разделили на общее количество стихотворений. В результате мы получили таблицу 1. В ней помещены все наши исследованные тексты. В них подсчитано количество синтаксических и лексических повторов.

2.2. Динамика распределения лексических повторов

в поэтических текстах

Применяя указанную выше методику позиционного анализа, мы выделили в текстах лексические и синтаксические повторы. Результаты помещены в Таблицу 1.

Таблица 1. Синтаксические и лексические повторы в стихотворных текстах.

	Авторы текстов	1 часть текста		2 часть текста		3 часть текста	
		синтаксич. повторы	лексич. повторы	синтаксич. повторы	лексич. повторы	синтаксич. повторы	лексич. повторы
1	К. Бальмонт Безглагольность	1	-	4	2	2	3
2	К. Бальмонт Хочу	2	3	3	4	1	5
3	К. Бальмонт Ночной дождь		4	5	1	-	3
4	А. Белый Антропософия	2	2	2	2	-	4
5	А. Белый Солнце	-	6	-	6	-	2
6	З. Гиппиус Крик	-	4	-	2	-	2
7	А. Блок Утро в Москве	-	2	-	2	-	2
8	З. Гиппиус Нелюбовь	-	2	-	2	-	3
9	Н. Некрасов Зеленый шум	-	5	-	8	3	4
10	Д. Мережковский Ослепительная снежность...	3	2	-	5	2	2
11	Н. Гумилев У меня не живут цветы...	-	2	-	3	-	3
12	А. Блок Двенадцать	1	2	-	10	3	9
13	А. Блок Русь	5	10	2	7	4	8
14	В. Брюсов Юному поэту	2	4	3	4	4	4
15	В. Брюсов Отрады	-	6	-	4	-	7
16	З. Гиппиус Нелюбовь	2	4	2	8	2	9
17	В. Маяковский Послушайте	3	7	-	1	4	6
18	С. Есенин Дорогая, сядем рядом...	4	5	-	3	6	6
19	С. Есенин Шаганэ, ты моя, Шаганэ!	6	6	2	2	5	6
20	С. Есенин Эта улица мне знакома...	3	9	5	6	4	7
21	С. Клычков У меня в избенке тесной...	2		1	11	1	9
22	И. Бунин Одиночество	2	3	-	3	-	1
23	К. Бальмонт Меж подводных стеблей	3	2	2	2	3	2
24	Б. Окуджава Быстро молодость проходит...	1	1	2	1	2	1
25	М. Цветаева Имя твое – птица в руке...	3	3	-	1	2	4
26	М. Цветаева Думали – человек	-	3	3	3	5	3
27	М. Цветаева Должно быть – за той рошей...	4	3	1	1	-	5
28	М. Цветаева Останешься нам иноком...	1	3	3	2	2	10
29	М. Цветаева Други его – не тревожьте его!	2	3	-	3	1	2
30	М. Цветаева Цепок, цепок венец из терний!	-	1	-	-	-	-
31	М. Цветаева У меня в Москве купола горят!	3	5	5	10	5	7

	Авторы текстов	1 часть текста		2 часть текста		3 часть текста	
		синтаксич. повторы	лексич. повторы	синтаксич. повторы	лексич. повторы	синтаксич. повторы	лексич. повторы
32	М. Цветаева Над синевою Подмосковных роц...	-	2	1	1	2	1
33	М. Цветаева Семь холмов – как семь колоколов!	-	8	-	2	-	1
34	М. Цветаева Никто ничего не отнял...	-	1	1	2	1	3
35	Б. Окуджава Песенка о солдатских сапогах	4	8	4	7	6	8
36	К. Симонов Жди меня, и я вернусь...	1	7	1	12	1	13
37	Л. Озеров О тебе хочу я думать	2	2	2	3	2	5
38	С. Есенин Не напрасно дули ветры...	2	2	2	2	-	2
39	Б. Окуджава Мгновенно слово. Короток век...	2	1	6	9	10	9
40	Д. Мережковский Старость	1	3	1	2	-	3
41	Н. Гумилев Слононок	2	3	3	3	1	3
42	Н. Гумилев В небесах	1	4	2	6		1
43	Н. Некрасов Пророк		3	1	4	5	5
44	Н. Некрасов Отпусти меня, родная...	2	5	1	7	1	6
45	И. Бунин Метель	3	6	4	5	4	5
46	А. Белый Полевой пророк	-	5	-	-	-	-
47	С. Клычков В нашей роще есть хоромы...	2	5	3	5	1	3
48	С. Клычков Лежит заря, как опоясок...	-	-	3	2	2	-
49	Л. Озеров Я приехал в Осетию через год...	1	7	1	4	-	3
50	К. Симонов Тоска	4	5	10	11	3	5
	Общее кол-во	83	189	88	212	98	218
	Среднее	1,63	3,7	1,7	4,2	1,9	4,3

Остановимся подробнее на лексических повторах. Данные отражены в виде диаграммы на рисунке 1. Нужно отметить, что количественно, лексические повторы в текстах встречаются гораздо чаще, нежели синтаксические. Это связано с тем, что лексические повторы могут встречаться и в составе синтаксических повторов, в составе конструкций с синтаксическим параллелизмом.

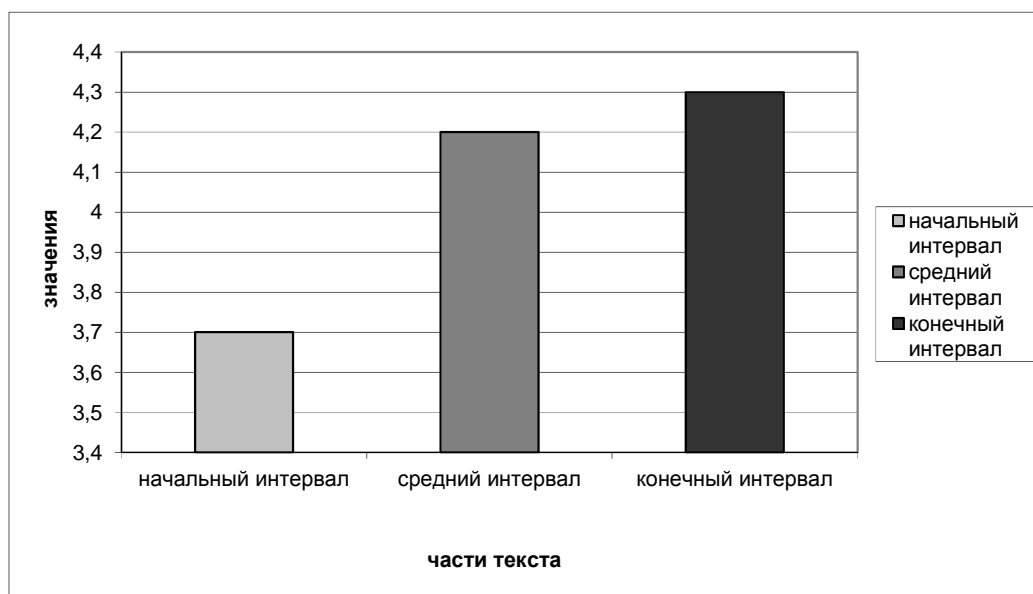

Рис. 1. Распределение лексических повторов в начальном, среднем и конечном интервалах поэтических текстов.

Снова мы видим тенденцию, которая заключается в том, что в начальных интервалах текста количество лексических повторов значительно уступают количеству лексических повторов в средних и конечных интервалах текста. В начале количество слов, раскрывающих тему текста не столь велико, преобладают рематические отношения, то есть текст включает в себя много нового содержания.

В средних и конечных интервалах текста количество лексических повторов возрастает, своего пика данный тип повторов достигает в конечных интервалах текста. Здесь, во второй и третьей частях текста преобладают тематические отношения в содержании. Здесь наблюдается большая тематическая устойчивость с точки зрения разворачивания содержания текста.

Для того чтобы отследить наиболее общую тенденцию распределения синтаксических и лексических повторов в исследованных нами текстах, мы соединили средние показатели появления повторов в текстах.

2.3. Динамика распределения синтаксических повторов в поэтических текстах

Теперь обратимся к синтаксическим повторам. Учитывая только средние показатели повторов, мы построили три графика. Рисунок 2. показывает частотность распределения синтаксических повторов в исследованных текстах. Как видим, проявляется такая тенденция, что в первой части текстов не очень активно встречаются синтаксические повторы.

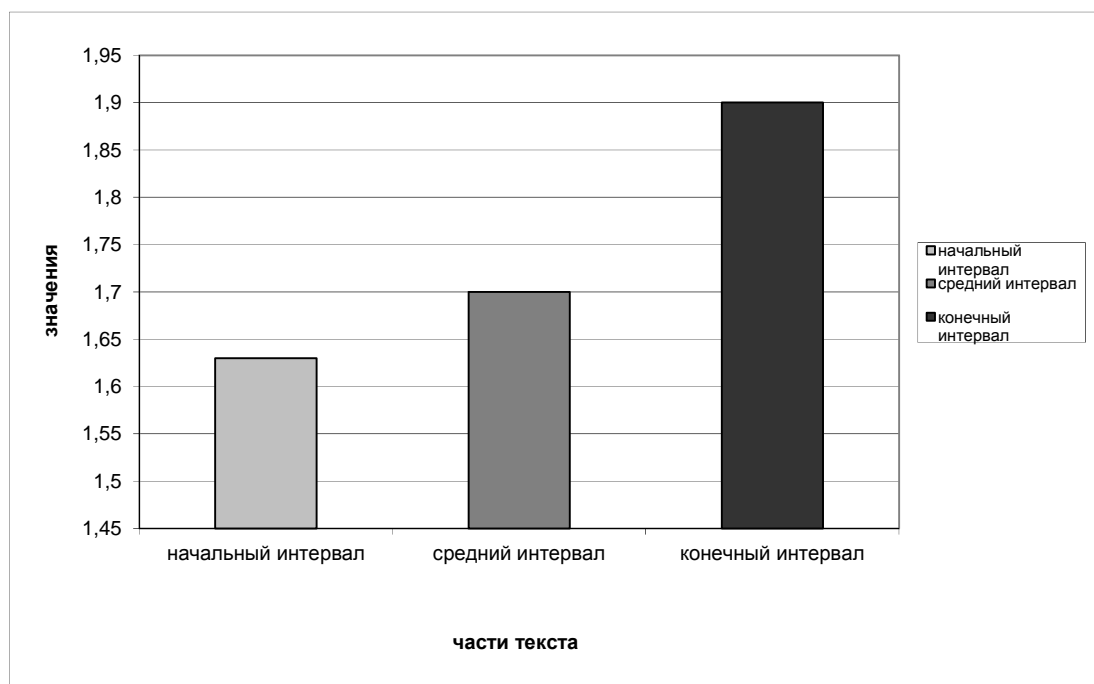

Рис. 2. Распределение синтаксических повторов в начальном, среднем и конечном интервалах поэтических текстов.

Возрастает их количество ко второй части текста, а в третьей части текста тенденция увеличения числа синтаксических повторов сохраняется. Более того, третья часть текста является частью, в которой синтаксические повторы встречаются наиболее интенсивно.

Вероятно, это связано с тем, что текст уже реализовался в первых двух интервалах, и возможностей для синтаксических повторов стало больше, нежели в первых интервалах текста.

Мы соединили все повторы, которые встретились в первой, второй и третьей части текстов. Получился Рисунок 3.

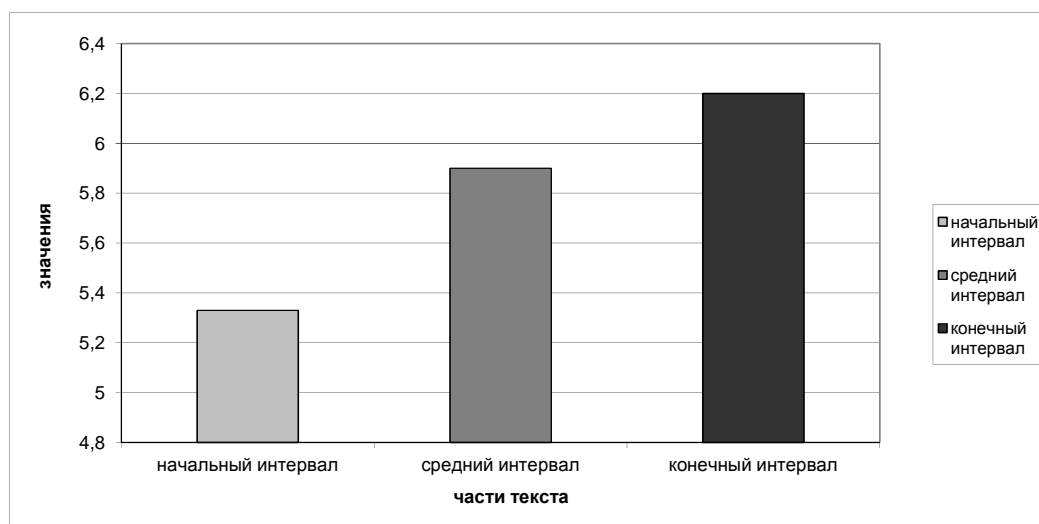

Рис. 3. Динамика встречаемости лексических и синтаксических повторов в разных интервалах текста.

Данный график не стал неожиданным, мы можем наблюдать общую тенденцию преобладания всех видов повторов в средних и конечных интервалах текста. Первый интервал текста содержит самое маленькое количество синтаксических и лексических повторов.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

В данной главе мы уделили внимание описанию динамики появления лексических и синтаксических повторов в различных интервалах текста.

Мы рассмотрели начальный, средний и конечный интервалы в рамках целого текста. Мы не рассматривали в данной главе отдельно виды повторов. Для нас важно было само по себе повторение слов или синтаксической конструкции.

Методику позиционного анализа текста мы рассмотрели на примере стихотворения К. Бальмонта «Хочу!».

Для того чтобы проследить динамику употребления повторов, нами была составлена таблица «Синтаксические и лексические повторы в стихотворных текстах» с конкретными данными.

Были составлены диаграммы, на которых видно, что лексические и синтаксические повторы употребляются чаще во второй и третьей части стихотворения, чем в первой. Это позволяет сказать, что к концу стихотворения появляется больше повторений, они движутся по восходящей линии, способствуя более глубокому воплощению замысла автора.

ГЛАВА 3. РОЛЬ ПОВТОРОВ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Данная глава будет посвящена анализу лексических и синтаксических повторов в стихотворных произведениях. Мы покажем роль лексических и синтаксических повторов в процессе смыслообразования текстов.

3.1. Семантическая роль лексических повторов в поэтических произведениях

Начнем с анализа роли лексических повторов. В качестве примеров на лексическом уровне мы рассмотрим стихотворения «Одиночество» И. Бунина, «Русь» А. Блока и «Шаганэ ты моя, Шаганэ!» С. Есенина.

Для анализа стихотворений нами были рассмотрены тема, идея, лексика произведений. Для лучшего понимания текста и использованных в нем изобразительно-выразительных средств мы сопоставляли название стихотворения и наиболее часто употребляющиеся слова и выражения. Мы также попытались выяснить, с какой целью авторы используют именно эти повторы в своих стихотворениях.

Напомним, что мы выделили двумя чертами – лексические повторы, одной чертой – синтаксические повторы и пунктирной линией – сочетание лексических и синтаксических повторов. Рассмотрим лексические повторы в стихотворении И. Бунина «Одиночество»

*И ветер, и дождик, и мгла
Над холодной пустыней воды.
Здесь /10 жизнь до весны умерла,
До весны опустели сады.
Я на даче один. Мне /20 темно
За мольбертом, и **дует** в окно.*

*Вчера ты была у меня,
Но /30 тебе уж тоскливо со мной.
Под вечер ненастного дня
Ты мне /40 стала казаться женой...
Что ж, прощай! Как-нибудь до весны*

Проживу /50 и один - без жены...

*Сегодня идут без конца
Те же тучи – гряда /60 за грядой.
Твой след **под дождем** у крыльца
Расплылся, налил водой.
И мне /70 больно глядеть одному
В предвечернюю серую тьму.*

*Мне крикнуть хотелось вослед: /80
«Воротись, я сроднился с тобой!»
Но для женщины прошлого нет:
Разлюбила - и /90 стал ей чужой.
Что ж! Камин затоплю, буду пить...
Хорошо /100 бы собаку купить. /103*

$$103 \cdot 0,236 = 24$$

$$103 \cdot 0,618 = 64$$

1 интервал включает 3 лексических, 2 синтаксических повтора

2 интервал включает 3 лексических повтора

3 интервал включает 1 лексический повтор

Во-первых, отметим, что границы начального интервала заканчиваются словом «дует» (103 слова в тексте умножаем на 0,236 = 24 слово от абсолютного начала текста). Средний интервал заканчивается словами «*под дождем*» (103 x 0,618 = 64). Абсолютный конец является крайней границей конечного интервала данного текста.

При подсчете мы выделили следующие виды повторов в трех интервалах текста: 1 интервал – 3 лексических, 2 синтаксических; 2 интервал – 3 лексических повтора, 3 интервал – 1 лексический.

Данное стихотворение все пронизано темой одиночества, и повторы помогают рассмотреть и понять мысли автора более глубоко.

Сразу в первой строфе мы видим строки:

*Здесь жизнь до весны умерла,
До весны опустели сады.*

Жизнь умерла, и сады опустели, т.е. герой остался один. Но все-таки только до весны, что повторяется два раза и дает надежду на лучшее будущее.

В этой же строфе есть лексический повтор слова *один*, который употребляется в начале стихотворения 2 раза, чтобы подчеркнуть тему одиночества.

Во второй и третьей части стихотворения все-таки появляется надежда на новую жизнь, в которой может быть весна, женщина, собака, тепло камина.

Лексический повтор слова «*что ж!*» в конце второй и третьей части как бы подводит итог вышесказанному, герой при этом решается на что-то важное. Во второй части он прощается с женщиной и смиряется с тем, что будет жить один, но при этом он грустит и опять начинает говорить о серости, о том что «*больно глядеть одному*». В конце третьей части этот повтор уже более оптимистичен, потому что герой хочет согреться около камина и еще и духовно, купив собаку, чтобы не быть таким одиноким.

Проследим употребление повторов в стихотворении А. Блока.

Русь

Ты и во сне необычайна.
Твоей одежды не коснусь.
Дремлю — и за дремотой /10 тайна.
И в тайне — ты почишь, Русь.

Русь, опоясана реками
И дебрями /20 окружена,
С болотами и журавлями,
И с мутным взором колдуна,

Где разноликие /30 народы
Из края в край, из дола в дол
Ведут ночные хороводы /40
Под заревом горящих сел.

Где ведуны с ворожеями
 Чаруют злаки на полях
 И ведьмы /50 тешатся с чертями
 В дорожных снеговых столбах.

Где буйно заметает вьюга /60
 До крыши — утлое жилье,
 И девушка на злого друга
 Под снегом точит лезвее. /70

Где все пути и все распутья
 Живой клюкой измождены,
 И вихрь /80, свистящий в голых прутьях,
 Поет преданья старины...

Так — я узнал в моей /90 дремоте
 Страны родимой нищету,
 И в лоскутах ее **лохмотий**
 Души скрываю /100 наготу.

Тропу печальную, ночную
Я до погоста протоптал,
 И там, на кладбище ночуя, /110
 Подолгу песни распевал.

И сам не понял, не измерил,
 Кому я песни /120 посвятил,
 В какого бога страстно верил,
 Какую девушку любил.

Живую □130 душу укачала,
Русь, на своих просторах ты,
 И вот — она не запятнала /140
 Первоначальной чистоты.

Дремлю — и за дремотой тайна,
И в тайне почивает Русь. /150
Она и в снах необычайна,
Ее одежды не коснусь. 158

$$158 * 0,236 = 37$$

$$158 * 0,618 = 98$$

1 интервал включает 5 синтаксических, 10 лексических повторов

2 интервал включает 2 синтаксический, 7 лексический повторов
 3 интервал включает 4 синтаксических, 8 лексических повторов

Данное стихотворение поэт решил назвать древним словом «Русь». Содержание стихотворения соответствует названию – автор использует древние, таинственные слова и символы. Слово «Русь» повторяется 4 раза – 2 раза в начале стихотворения и 2 раза в конце. Несмотря на то, что автор показывает нам истинный вид своей родины – бедной, грязной, мутной, он все равно восхищается ею и это мы видим в первой и последней строфе стихотворения.

*Ты и во сне необычайна.
 Твоей одежды не коснусь.*

Важным является кольцевой повтор речевой конструкции – повторяется первая и последняя строфа стихотворения. Так автор высказывает главную мысль, что Русь всегда будет необычайной, тайной и загадочной:

*Ты и во сне необычайна.
 Твоей одежды не коснусь.
 Дремлю — и за дремотой тайна,
 И в тайне — ты почиешь, Русь.*

*Дремлю — и за дремотой тайна,
 И в тайне почивает Русь.
 Она и в снах необычайна,
 Ее одежды не коснусь.*

Лексический повтор в первой части стихотворения *из края в край, из дола в дол* служит для того, чтобы показать необъятные, бескрайние просторы Руси.

Лексический повтор во второй части стихотворения слов *снеговых* и *снегом* используется для показа природных особенностей России.

Использование повторов местоимений *я* и *ты* во всем стихотворении может рассказать нам о том, что автор тесно связан со своей родиной и знает ее очень хорошо.

Слово дремота повторяется пять раз для того, чтобы показать, что все размышления автора являются его мечтами, вымыслом, потому что именно в дремоте или во сне можно увидеть волшебный мир, который описывает автор.

Синтаксические повторы служат автору для того, чтобы показать таинственность, колдовское начало, приоткрывающуюся тайну, хоть и во сне:

*Где все пути и все распутья...
Где разноликие народы...
Где ведуны с ворожеями...
Дремлю — и за дремотой тайна,
И в тайне — ты почиешь, Русь.*

Лексическая анафора (повторение одних и те же слов в начале строк) как бы дают направление читателю, чтобы он понимал, где именно могут происходить такие вещи. Именно на Руси, там:

*Где разноликие народы...
Где ведуны с ворожеями...
Где все пути и все распутья...*

Теперь рассмотрим стихотворение С. Есенина «Шаганэ ты моя, Шаганэ».

Шаганэ ты моя, Шаганэ!
Потому, что я с севера, что ли, /10
Я готов рассказать тебе поле,
Про волнистую рожь при луне.
Шаганэ ты /20 моя, Шаганэ.

Потому, что я с севера, что ли,
Что луна /30 там огромней в сто раз,
Как бы ни был красив Шираз, /40
Он не лучше рязанских раздолий.
Потому, что я с севера, что ли. /50
Я готов рассказать тебе поле,
Эти волосы взял я у ржи, /60
Если хочешь, на палец вяжи -
Я нисколько не чувствую боли. /70
Я готов рассказать тебе поле.

*Про волнистую рожь при луне
По кудрям /80 ты моим догадайся.
 Дорогая, шути, улыбайся,
 Не буди только память /90 во мне
Про волнистую рожь при луне.*

*Шаганэ ты моя, Шаганэ! /100
 Там, на севере, девушка тоже,
 На тебя она страшно похожа,
 Может, думает /110 обо мне...
Шаганэ ты моя, Шаганэ. /115*

$$115 * 0,236 = 27$$

$$115 * 0,618 = 71$$

1 интервал включает 6 синтаксических, 6 лексических повторов

2 интервал включает 2 синтаксических, 2 лексических повторов

3 интервал включает 5 синтаксических, 6 лексических повторов

Самое главное значение повтора можно увидеть в построении стихотворения. Оно состоит из пяти пятистиший, которые образуют кольцевую композицию – первая и последняя строки в каждой строфе повторяются. Первая строфа составлена из первых и последних строк всех остальных строф, т.е. тоже принцип повтора. Таким образом все стихотворение построено по принципу кольца или венка.

В данном стихотворении автор ведет диалог с Шаганэ, поэтому здесь так много повторов и лексических и синтаксических. Автор обращается к Шаганэ, повторяет ее имя, чтобы она услышала и поняла его.

Автор сравнивает прекрасный восточный прекрасный мир любимой женщины и свой мир, северный с множеством полей, раздолий.

Строка *Потому, что я с севера, что ли...* повторяется в стихотворении 3 раза, чтобы показать причастность поэта к России и противопоставить его холодные, но родные края чужому востока, несмотря на все его прелести, которые так притягивают, но не могут прекратить тоску.

Эта строка перекликается со словом север, которое повторяется в последней строфе стихотворения, как бы подводя итог вышесказанному. Поэт в сочетании со словами о севере вспоминает и про девушку, которая там живет и может даже думает о нем. При этом он опять обращается к Шаганэ, повторяя слова «*Шаганэ ты моя, Шаганэ!*» Можно сказать, что в последней строфе он противопоставляет и сравнивает Шаганэ и девушку с севера, так же, как выше он вел раздумья о востоке и севере.

Строка *Я готов рассказать тебе поле...* повторяется в стихотворении 3 раза это также говорит о восхищении поэта своим родным краем, рязанскими раздольями. Мы видим, что он скучает, грустит, несмотря на то, что восхищается огромной луной Ширази. В этой строке автор не употребляет предлог о, что служит нам еще одним доказательством о родстве поэта с родным краем. У них такая связь при которой он обращается к полю как к живому существу.

Образ поля повторяется в четырех строфах из пяти и служит символом родины для автора, о которой он никогда не забывает, даже несмотря на свои влюбленности и красоты чужбины.

Например, строка *Про волнистую рожь при луне...* повторяется в стихотворении 3 раза в таком контексте, что мы можем убедиться в том, что автор скучает по своей родине, несмотря на то, что в Ширазе есть прекрасная Шаганэ.

3.2. Семантическая роль синтаксических повторов в поэтических произведениях

На примере стихотворений Н. Некрасова «Пророк», К. Бальмонта «Безглагольность», М. Цветаевой «У меня в Москве – купола горят!», мы рассмотрим вклад синтаксических повторов в формирование смысла целого текста.

Обратимся к стихотворению Н. Некрасова «Пророк».

*Не говори: «Забыл он осторожность!
Он будет сам судьбы своей /10 виной!..»
 Не хуже нас он видит невозможность
 Служить добру, не /20 **жертвуя** собой.*

*Но любит он возвышенной и шире,
 В его душе /30 нет помыслов мирских.
 «Жить для себя возможно только в мире,
 Но умереть /40 возможно для других!»*

*Так мыслит он - и смерть ему любезна.
Не /50 скажет он, что **жизнь** его нужна,
Не скажет он, что /60 гибель бесполезна:
Его судьба давно ему ясна...*

*Его еще покамест /70 не распяли,
 Но час придет - он будет на кресте;
Его послал /80 бог Гнева и Печали
 Рабам земли напомнить о Христе.⁸⁸*

$88 * 0,236 = 21$

$88 * 0,618 = 54$

1 интервал включает 3 лексических повтора

2 интервал включает 1 синтаксический, 4 лексических повторов

3 интервал включает 5 синтаксических, 5 лексических повторов

Автор в этом стихотворении обращается к пророку. Это какой-то общественный деятель.

Самое значимое в стихотворении то, что часто повторяется местоимение *он*, а именно 8 раз и местоимение *его* – 4 раза. Именно эти многократные повторы служат для того чтобы подчеркнуть близость народа к высшим силам, которые могут что-то исправить в сложившейся ситуации.

Синтаксические повторы употребляются в последней, третьей части стихотворения для того, чтобы показать связь с божественным, христианским миром, показать, что границы для благих дел между земным и божественным стерты.

*Его еще покамест не распяли,
Его послал бог Гнева и Печали...*

Повторяющиеся строки как бы подводят итог вышесказанному и говорят о том, что жизнь ради остальных людей более важна, чем жизнь для себя.

*Не скажет он, что жизнь его нужна,
Не скажет он, что гибель бесполезна...*

Проанализируем стихотворение К. Бальмонта «Безглагольность».

*Есть в русской природе усталая нежность,
Безмолвная боль затаенной печали,
Безвыходность /10 горя, безгласность, безбрежность,
Холодная высь, уходящие дали.*

*Приди на рассвете на склон /20 **косогора**, –
Над зябкой рекою дымится прохлада,
Чернеет громада застывшего бора,
И сердцу /30 так больно, и сердце не радо.*

*Недвижный камыш. Не трепещет осока.
Глубокая тишь. /40 **Безглагольность** покоя.
Луга убегают далеко-далеко.
Во всем утомленье, глухое, немое. /50*

*Войди на закате, как **в свежии** волны,
В прохладную тень деревенского сада, –
Деревья /60 так сумрачно-странно-безмолвны,
И сердцу так грустно, и сердце не радо. /70*

*Как будто душа о желанном просила,
И сделали ей незаслуженно больно.
и сердце /80 простило, но сердце застыло,
И плачет, и плачет, и плачет невольню. 88*

$$88 * 0,236 = 21$$

$$88 * 0,618 = 54$$

1 интервал включает 1 синтаксический повтор

2 интервал включает 4 синтаксических, 2 лексических повторов

3 интервал включает 2 синтаксических, 3 лексических повторов

В первой строфе употребляются слова созвучные названию стихотворения – безглагольность – безмолвность, затаенность, безгласность. В первой и второй части употребляется синтаксический повтор – *приди на рассвете – войди на закате*. Этот повтор употребляется для того, чтобы показать читателю как развивается мысль автора. Здесь проявляется статичность всего происходящего – холод, грусть, пустота и одиночество даже в меняющихся природных условиях.

В строках «*И сердцу так грустно, и сердце не радо... / И сердцу так больно, и сердце не радо...*» используется прием повтора – синтаксический параллелизм, а точнее, симплока (одинаковое начало и конец, но разная середина). Эти слова употребляются в начале второй и начале третьей части, чтобы также показать безвыходность, грусть в душе героя.

Повтор в виде синтаксической анафоры в строке «*И сердце простило, но сердце застыло...*» как бы подытоживает все сказанное. Мы видим, что герой также страдает, ничего не меняется, но все же проскальзывают слова о прощении и о том, что дальше ничего не будет.

Заканчивается же стихотворение троекратным лексическим повтором, который употребляется специально для того, чтобы усилить впечатление, чтобы читатель понял, как тяжело герою. Так, что сердце может только невольно плакать от безмолвности природы и от душевной боли.

И плачет, и плачет, и плачет невольно...

Синтаксическая анафора – повторяются одни и те же синтаксические конструкции:

*Недвижный камыш. Не трепещет осока.
Глубокая тишь. Безглагольность покоя...*

Предложения построены одинаково, они связывают содержание стихотворения и его название.

Синтаксические повторы в начале каждой строфы употребляются для утверждения ритма.

Рассмотрим и исследуем употребление синтаксических повторов в стихотворении М. Цветаевой.

У меня в Москве — купола горят!
У меня в Москве — колокола звонят!
 И гробницы /10 в ряд у меня стоят, —
 В них царицы спят, и цари.

И не знаешь /20 ты, что зарей в Кремле
Легче дышится — чем на всей земле!
И /30 не знаешь ты, что зарей в Кремле
Я молюсь тебе — до зари. /40

И проходишь ты над своей Невой
 О ту пору, как над рекой-Москвой
Я /50 стою с опущенной головой,
И слипаются фонари.

Всей бессонницей я тебя /60 люблю,
Всей бессонницей я тебе внемлю —
 О ту пору, как по всему /70 Кремлю
Просыпаются звонари.

Но моя река — да с твоей рекой,
Но /80 моя рука — да с твоей рукой
 Не сойдутся. Радость моя, доколь /90
 Не догонит заря — зари. 94

$94 * 0,236 = 22$ - 1 часть

$94 * 0,618 = 58$ - 2 часть

- 1 интервал включает 3 синтаксических, 5 лексических повторов
- 2 интервал включает 5 синтаксических, 10 лексических повторов
- 3 интервал включает 5 синтаксических, 7 лексических повторов

Повтор в данном стихотворении служит в первую очередь для образования ритма. Стихотворение построено как песня, как фольклор. Это можно проследить в начальных строках строф: *У меня в Москве — купола горят!...*

*У меня в Москве — колокола звонят!...
 Но моя река — да с твоей рекой,...
 И проходишь ты над своей Невой...
 О ту пору, как над рекой-Москвой...
 И не знаешь ты, что зарей в Кремле...*

Повтор здесь используется как запев и от него уже образуются другие строки с определенным смыслом.

Поэтесса очень трепетно относилась к теме Москвы. Город этот был значимым местом в ее жизни и поэзии. Кремль является сердцем Москвы, поэтому ему тоже уделяется внимание. В этом стихотворении так же можно увидеть эту значимость благодаря повторам:

*У меня в Москве — купола горят!
 У меня в Москве — колокола звонят!...
 И не знаешь ты, что зарей в Кремле...
 О ту пору, как по всему Кремлю...*

Москва противопоставляется Ленинграду так же как отношения героини с ее собеседником. Это такие же противоположности как две реки - Москва и Нева:

*И проходишь ты над своей Невой
 О ту пору, как над рекой-Москвой*

как две разные зари в разных городах:

*И не знаешь ты, что зарей в Кремле
 Легче дышится — чем на всей земле!...*

как две разные души.

Повтор слова заря можно считать смыслообразующим в этом стихотворении. Слово повторяется 5 раз на протяжении всего стихотворения:

*И не знаешь ты, что зарей в Кремле...
 И не знаешь ты, что зарей в Кремле...
 Я молюсь тебе — до зари...
 Не догонит заря — зари.*

Заря — это облегчение, окончание мучений и конец дня. Она может подвести итог прошедшего дня и итог отношений:

Но моя река — да с твоей рекой,

*Но моя рука — да с твоей рукой
 Не сойдутся. Радость моя, доколь
 Не догонит заря — зари.*

Троекратный повтор фразы «у меня» служит для изображения самостоятельности поэтессы, о чем она не раз говорила. Местоимение «я» также повторяется несколько раз, показывая тем самым противопоставление автора второму герою, которого она не называет, не упоминает его имени, но подразумевает его.

Строфы в стихотворении построены таким образом, что в каждой идет речь о чем-то конкретном, какой-то значимой вещи. И при этом часто употребляются повторы, чтобы читатель понял, что эта вещь значима не только для описания Москвы, но и является частью жизни и души поэтессы. Например, в первой строфе говорится о куполах и колоколах:

*У меня в Москве — купола горят!
 У меня в Москве — колокола звонят!*

во второй – о заре:

*И не знаешь ты, что зарей в Кремле
 И не знаешь ты, что зарей в Кремле*

в третьей – о реке (можно сказать, что повторяется слово *рекой*, вместо названия *Невой*):

*И проходишь ты над своей Невой
 О ту пору, как над рекой-Москвой*

Повторяющиеся строки о бессоннице служат для того, чтобы показать, что героиня не такая как все остальные и что она страдает и скучает по своей любви, которая не может быть рядом. Благодаря повтору мы в этом сильнее убеждаемся.

*Всей бессонницей я тебя люблю,
 Всей бессонницей я тебе внимлю*

Для того чтобы сделать текст более ярким и выразительным, М. Цветаева использует неточную рифму (диссонанс) – рифмуются три первые строки в строфе и последние строки во всех строфах совпадают.

ВЫВОДЫ ПО ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ

В данной главе мы проанализировали стихотворения разных авторов с целью рассмотреть употребление лексических и синтаксических повторов. Мы увидели, что анализ названия стихотворения очень важен для нашего исследования, потому что часто именно слово из названия повторяется в самом стихе несколько раз, углубляя наше понимание замысла автора.

Очень много изобразительно-выразительных средств используют поэты – это оживляет стихотворения и делает их интересными и глубокими.

Употребление лексических и синтаксических повторов является неотъемлемой особенностью написания стихотворений. Благодаря этому, более глубоко раскрываются душевные переживания и чувства автора. Повторяющееся слово или фраза заставляет читателя задуматься о том, что именно этот момент важен, именно на него следует обратить особое внимание.

Мы рассмотрели достаточное количество стихотворений для того, чтобы увидеть роль повторов и понять, что без их использования текст не будет таким насыщенным и ярким.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Повтор явление универсальное. Как текстообразующий прием, который основан на многократном воспроизведении одних и тех же единиц, повтор является важнейшей единицей структуры текста.

Для того чтобы проанализировать, в чем же особенность повторов, мы характеризовали их с теоретической и практической точки зрения. В ходе исследования мы также оценили роль лексических и синтаксических повторов в содержании текста.

Повтор может в тексте проявляться на уровне звуковой его материи (аллитерации, ассонанс и т.п.), на уровне синтаксиса (синтаксический параллелизм, анафора, эпифора, анадиплосис, рамочная конструкция и полисиндетон и другие), на уровне фраз (рефрен, припев), на уровне лексики (анафора, эпифора и т.д.), на уровне образов (повторы мотивов, ситуаций).

Теоретическим аспектам описания повтора мы посвятили первую главу. Повтор – сложное явление, поскольку даже повторение одной и той же единицы не является повторением в чистом виде. Повторение часто сопровождается вариациями с точки зрения интонации. То есть повторяющиеся единицы в разных местах текста могут прочитываться с разной интонацией, что уже приводит к некой семантической деформации того смысла, который выражает повтор, и он отличается от того, который был выражен ранее. Таким образом, повтор может сопровождаться разного рода смысловыми вариациями при формальной устойчивости повторяющихся форм слов или синтаксических конструкций.

Однако нам было интересно выяснить, как можно оценить динамику распределения повторов тексте. Нас интересовал вопрос: в каких интервалах текста повторов концентрируется больше. Поэтому во второй главе мы рассмотрели повторы с точки зрения распределения их в интервалах текста.

Для большей точности была использована методика позиционного анализа структуры текста, была произведена статистическая оценка распределения повторов в тексте. В практической части нами была выявлена динамика

распределения лексических и синтаксических повторов в стихотворениях разных авторов. Нами была показана неоднородность распределения повторов в разных частях текста. Мы выяснили, что в начальных интервалах поэтического текста количество повторов не очень высокое. Средние и конечные интервалы текста более насыщены повторами. Такая динамика, на наш взгляд, объясняется тем, что в начале текста содержание только разворачивается, в начальных интервалах закладывается смысловая база для того, чтобы какие-то из элементов текста, расположенных в его начале, могли повторяться в его последующих частях.

В третьей главе показан вклад лексических и синтаксических повторов в формирование смысла поэтических произведений. Мы произвели лингвистический анализ текстов разных авторов, показали роль лексических и синтаксических повторов, которую они играют в процессах образования смыслов, как повторы помогают автору связывать смысловую нить стихотворений. Как выяснилось, повторы «держат» нить повествования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык [Текст] / И.В. Арнольд. – М.: Флинта, Наука, 2002. – 384 с.
2. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
3. Берневега, С.И. Особенности лексического повтора в русской лирической поэзии XIX века [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://cheloveknauka.com/leksicheskiy-povtor-v-russkoy-liricheskoy-poezii-xix-veka>
4. Большая советская энциклопедия в 30 т. [Электронный ресурс]. – М.: Советская энциклопедия, 1969-1978. – Режим доступа <http://bse.sci-lib.com/>
5. Валгина, Н.С. Текст, семантика и структура [Текст] / Н.С. Валгина. – М.: Логос, 1983. – 227 с.
6. Виноградов, В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. [Текст] / В.В. Виноградов. – М.: Поэтика, 1963. – 201 с.
7. Джаубаева, Ф. И. Гармония поэтического текста А.С. Пушкина: Полисиндетон [Текст] / Ф.И. Джаубаева. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2008. – 256 с.
8. Гак, В.Г. Повторная номинация и ее стилистическое использование. Вопросы французской филологии [Текст] / В.Г. Гак. – М.: МГПИ, 1972. – 567 с.
9. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования [Текст] / И.Р. Гальперин. – М.: КомКнига, 1981. – 144 с.
10. Гиршман, М.М. Ритм художественной прозы [Текст] / М.М. Гиршман. – М.: Логос, 2009. – 367 с.
11. Жирмунский, В.М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика [Текст] / В.М. Жирмунский. – М.: Наука, 2008. – 408 с.

12. Заверина, Л.Н. Повтор – универсальное средство создания речевой экспрессии. Средства языка и речи: структура, семантика, функция, изучение [Текст] / Л.Н. Заверина. – Тула: Печатный двор, 1995. – С. 117-134.
13. Иванова, Л.В. Повтор как выразительное средство поэтической речи [Текст] / Л.В. Иванова // Вестник Оренбургского педагогического университета. – 2012. – № 2. – С. 49-61.
14. Казаева, Л.И. Виды и функции повторов в текстах поэтического и художественного жанров [Текст] / Л.И. Казаева // Вестник Югорского Государственного университета. – 2006. – № 5. – С. 50-53.
15. Квятковский, А. П. Поэтический словарь [Текст] / А.П. Квятковский. – М.: Советская Энциклопедия, 1966. – 376 с.
16. Коробейникова, О.Ю. Языковая эквивалентность как фактор организации художественного текста [Текст] / О.Ю. Коробейникова. – Дис. ... канд. филол. наук. – СПб, 1996.
17. Краткая литературная энциклопедия в 9 т. // Средства речевой выразительности [Текст] / Под ред. А.А. Суркова. – М.: Советская энциклопедия, 1975.
18. Лексический повтор [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://rithelp.ru>
19. Литературная энциклопедия в 11-ти тт. // Художественная литература [Текст] / Под ред. В.М. Фриче, А.В. Луначарского. – М.: Советская энциклопедия, 1929-1939.
20. Лотман, Ю.М. Структура художественного текста [Текст] / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство, 1998. – 285 с.
21. Москальчук, Г.Г. Структура текста как синергетический процесс [Текст] / Г.Г. Москальчук. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 296 с.
22. Москвин, В.П. Типология повторов как стилистической фигуры [Текст] / В.П. Москвин // Русский язык в школе. – № 5. – С. 81-85.
23. Панов, М.В. Энциклопедический словарь юного филолога (языкознание) [Текст] / М.В. Панов – М.: Педагогика, 1984. – 352 с.

24. Папина, А.Ф. Текст: его единицы и глобальные категории [Текст] / А.Ф. Папина. – М.: УРСС, 2010. – 368 с.
25. Потебня, А.А. Из записок по русской грамматике [Текст] / А.А. Потебня. – Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1941. – 320 с.
26. Разинкина, Н.М. Функциональная стилистика [Текст] / Н.М. Разинкина. – М.: Высшая школа, 1989. – 182 с.
27. Розенталь, Д. Э. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию [Текст] / Д.Э. Розенталь, Е.В. Джанжакова, Н.П. Кабанова — М.: ЧеРо, 1998. – 400 с.
28. Розенталь, Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов [Текст] / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – М.: Просвещение, 1976. – 544 с.
29. Толковый словарь русского языка в 4 т. [Текст] / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Советская энциклопедия, 1935-1940.
30. Цветкова, Н.Е. Лексический повтор и композиция лирического стихотворения. Язык и композиция художественного текста [Текст] / Н.Е. Цветкова – М.: Межвуз. сб. науч. тр. МГПИ им. В.И. Ленина, 1986. – С. 94-101.
31. Шанский, Н.М. Филологический анализ художественного текста [Текст] / Н.М. Шанский, Ш.А. Махмудов. – СПб.: Спец. Лит., 1999. – 317 с.
32. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона в 86 т. // Тавтология [Электронный ресурс]. – СПб.: Семеновская Типолитография, 1890-1907. – Режим доступа: <http://www.runivers.ru>

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Банников, Н.В. Серебряный век русской поэзии [Текст] / Н.В. Банников – М.: Просвещение, 1993. – 298 с.
2. Белый, А. Стихотворения и поэмы [Текст]. / Л.: Библиотека поэта. Советский писатель, 1966.
3. Гумилев, Н. Стихотворения и поэмы [Текст] / М.: Современник, 1989.
4. Есенин, С. Стихотворения и поэмы [Текст] / М.: Детская литература, 1972. – 192 с.
5. Клычков, С. Собрание сочинений в 2-х тт. [Текст] / М.: Эллис Лак, 2000.
6. Мережковский, Д.С. Собрание сочинений в 4-х т. [Текст] / М.: Правда, 1990.
7. Некрасов, Н.А. Сочинения в трех томах [Текст]. / М.: Государственное изд-во художественной литературы, 1959.
8. Некрасов, Н.А. Полное собрание стихотворений в 3-х тт. [Текст]. / Л.: Библиотека поэта. Советский писатель, 1967.
9. Озеров, Л. Стихотворения [Текст]. / М.: Библиотека советской поэзии. Художественная литература, 1978.
10. Окуджава, Б. Избранное. Стихотворения [Текст] / Б. Окуджава – М.: Московский Рабочий, 1989.
11. Русские поэты. Антология в четырех томах [Текст]. / М.: Детская литература, 1968.
12. Симонов, К. Всемирная библиотека поэзии [Текст]. / Р. н/Д.: Феникс, 1998.
13. Советская поэзия. Библиотека всемирной литературы. В 2-х тт. Серия третья [Текст] / Под ред. А. Краковской, Ю. Розенблюм. – М.: Художественная литература, 1977.

14. Сокровища мировой литературы. Серебряный век русской поэзии [Текст] / Сост. С. Абовская. – М.: Олма медиа Групп, 2013. – 448 с.
15. Строфы века. Антология русской поэзии [Текст] / Сост. Е. Евтушенко. – Минск: Полифакт, 1995.